

ПО ПУТИ ИВАНА ГРОЗНОГО

И. А. Кирьянов,
кандидат исторических наук

Задача политического и экономического освоения Волги была одной из ведущих для Русского государства первой половины XVI в.

Прямым отражением ее значимости было предложение выдающегося мыслителя и публициста И. С. Пересветова Ивану Грозному о переводе столицы государства из Москвы в Нижний Новгород: «А стол царской пишется в Новгороде Нижнем, а Москва стол великому княжеству...»¹

Возникшее на остатках бывшего государства волжских болгар Казанское ханство подчинило себе народы Поволжья и всячески эксплуатировало их. Феодалная верхушка ханства вела политику, чуждую интересам населения Поволжья. На протяжении ряда десятилетий внутри этой верхушки шла борьба группировок, поддерживавшаяся Москвой и Крымским ханством, за которым стояла султанская Турция. Приход к власти в Казани сторонников Крыма превращал ханство в фактический форпост для нападений на русские земли, которые координировались с налетами на южные окраины Руси и вели к нарушению нормальных экономических связей по Волге.

Русская сторона рассматривала задачу ликвидации Казанского ханства как прямое продолжение борьбы со степью. В первой четверти XVI в. была создана Окская оборонительная линия, опорными центрами которой были каменные кремни в Н. Новгороде, Коломне, Туле, а также ряд деревоземляных крепостей вдоль Оки и к востоку от Н. Новгорода (Васильсурск). Для обороны населения от вражеских набегов в этих городах стояли крупные гарнизоны.

И все же, несмотря на эти меры, с конца 20-х и до начала 40-х гг. XVI столетия общая обстановка на южной и восточной окраинах страны была тяжелой и складывалась далеко не в пользу Русского государства. «...Многие грады русские старые запустеша... Рязанская и Сиверская земля крымским мечом погублена. Низовская земля вся и Галич и Устюг и Вятка и Пермь от казанцев запустеша...» — свидетельствует «Казанский летописец», созданный современником событий². Созданию обстановки постоянной угрозы и насилий способствовала и слабость центральной власти в ханстве, что вело к налетам на русские земли отрядов любителей легкой наживы, формировавшихся отдельными феодалами.

Окончательная ликвидация Казанского ханства была связана с военными походами Ивана Грозного на Казань. Решающим из них был поход 1552 г.

Подготовка этого похода была тщательной. Успешными действиями русской стороны была предотвращена попытка сорвать поход на Казань ударом крымцев

с участием турецких янычар по Туле. Позаботились и об идеологической подготовке — при полках войска были старинные хоругви: «...иже бь у прародителя его государя нашего великого князя Дмитрея на Дону...»³

Собранное для участия в походе огромное русское войско двигалось к Казани несколькими колоннами. Многотысячная судовая рать во главе с Шигалеевым и воеводой П. А. Булгаковым сопровождала направленные водным путем осадную артиллерию и боеприпасы. Местом сбора главных сил пешеконной рати стал город Муром. С ними отправился в поход и сам Иван Грозный. Особые полки двигались от Касимова и Темникова южнее главных сил. Их задачей было предотвращение возможного удара из степи по главным силам во время их движения на марше.

Русское летописание сохранило нам подробный рассказ о маршруте похода главных сил, двигавшихся на протяжении 10 суток общим направлением на юго-восток от Мурома через территорию современной Горьковской области, а также приводит сведения о ночлегах — «станах» движущихся войск и условиях их передвижения.

Следует отметить, что среди населения южных районов Горьковской области поныне широко бытуют легенды и предания о пребывании Ивана Грозного в их родных местах. Попытка уточнения маршрута главных сил русского войска через Нижегородчину в 1552 г. была сделана в статье И. А. Милотворского, опубликованной в 1912 г.⁴ Следует отметить, что основное внимание ее автора привлекали не народные предания о походе, а церкви и религиозные реликвии, якобы связанные с походом. Однако даже из текста автора статьи следует, что описанное им явно относится не к времени похода, а к XVII столетию и даже к более позднему времени.

Вряд ли можно считать удивительным, что двое молодых горьковчан Сергей Лотырев и Сергей Потапов, вооружившись фотоаппаратурой, решили посвятить часть своего отпуска путешествию по родному краю, маршрут которого был построен по летописным рассказам о походе 1552 г. Попутно было решено собирать и сохранившиеся среди населения народные предания об этом походе.

Отправным пунктом их путешествия стал город Муром — исходный пункт похода главных сил русского войска на Казань в 1552 г.

Здесь, на берегу Оки, поныне стоит небольшая одноглавая церковь Козьмы и Демьяна, построенная в 1554 г. на месте, где, по преданию, стоял походный шатер Ивана Грозного у переправы войска через Оку. Связь времен и явлений в Муроме оказалась очевидной — немного выше по реке находится переправа через Оку по современному понтонному мосту, способному пропускать даже мощные КамАЗы. Этим мостом воспользовались и наши путешественники.

По данным летописания, первым из Мурома выступил «яртоул» во главе с князьями Ю. И. Шемякиным и В. И. Троеруковым.

С ними были посланы «дети боярские и посошные люди... а велел им на речках и на ржавцах мосты мостити»⁵. Через пять дней — 20 июля 1552 г. выступили в поход после переправы через Оку и главные силы. «Поеде за реку Оку на Саконский лес», — сообщает источник. Указание «на Саконский лес» определяет общее направление движения войска — на юго-восток от Мурома через легендарные Муромские леса.

«А от града Мурома государь шел частым лесом и чистым полем. И того дня ночевал в лесу на реке Велетьме от городка Поль 30 верст». (В этой записи видна явная описка летописца или переписчика. Следует читать: «от города пол 30 верст», т. е. 25 верст, — *И. К.*)

Точно определить место первого ночлега — «стана» войск, конечно, не удалось. Но по пути удалось встретить уголок почти первозданной природы — неширокую речную долину в обрамлении огромных вековых дубов, с травами по пояс, по которой струилась тихая лесная речка Велетьма с прозрачной водой.

«А другой стан на реке Шилокше». Путь к Шилокше вел сначала по воспетой в народе «муромской дорожке» — широкой лесной просеке среди преимущественно сосновых лесов. Дорога привела в крупный промышленный центр Горьковской области — город Кулебаки, известный металлургическим производством и машиностроением. Этот город вырос на месте небольшого русско-мордовского селения, жители которого еще в конце XVIII столетия были заняты бортным промыслом. Далее на пути было село Шилокша на берегу одноименной речки — левого притока реки Теши. Местность оказалась здесь ровной, удобной для размещения лагерей крупного войска. Крупный лесной массив соседствует в Шилокше с большим пространством распаханых полей.

Дальнейший путь лежал на восток вдоль реки Теши — крупного правого притока Оки — через селения Теплово, Гремячево на Саконы.

На этом отрезке пути население хорошо помнит о походе Ивана Грозного, а учителя из местных жителей знают связанные с ним предания. По рассказам учительниц Теплова М. А. Бухваловой и Т. М. Гришаевой, около их села есть место под названием «Лихое». Дожившая до 98 лет мать Т. М. Гришаевой говорила дочери: «Колесница у Ивана Грозного была его домом в походе. Колеса огромные—в рост человека были. Вот колесницу и увязило перед Тепловым в «Лихом» месте».

«А третий стан под Саконским городищем», — сообщает летопись. Положение Саконского городища соответствует селу Саконы на берегу реки Теши.

Местный учитель К. И. Курносов рассказывал, что на месте хорошо заметного поныне городища, по преданию, стоял шатер Ивана Грозного. А в местном школьном музее, по его сообщению, существовал экспонат, связанный с походом 1552 г. В сельскую церковь, по рассказам жителей, пришел воевода Шеин. Притолока церкви была низкой, а воевода был высок и могуч. Задев за притолоку, воевода разбил себе лоб и пошедшей кровью написал, что об эту

притолоку разбил себе лоб воевода Шеин. Кусок этой притолоки хранился в школьном музее, но во время пожара погиб.

«А четвертый стан на поле на Ирже», — свидетельствует летописец. Речка Иржа является притоком реки Теши, протекающим между селениями Малое Туманово и Водоватово. Расстояние между Саконами и Иржей составляет около 23—25 километров — обычный примерный переход войска после выхода из Муромских лесов. Конкретной привязки стана здесь население не указывает, нет и преданий, связанных с походом 1552 г.

Это обстоятельство не является случайным. Начиная от этого стана войско вступило на малообжитые в то время и полузаброшенные населением из-за войн места, по характеру близкие к лесостепи, а в дальнейшем почти сплошную степь. В связи с этим летописец отмечает необыкновенное обилие природных богатств края: «...и таковое многое воинство всюду яко Богом уготованну пищу обретаху: на Поле убо всяким благовонным овощейем довлыхуся, от животных же лоси яко самозвани на заколенье прихожаху, в реках же множество рыб ловяху, от воздуха же множество птиц прилетяху»⁶.

«А пятый стан на Авшечь реке». Название этого стана соответствует современной речке Акше (мордовское «Авше»), впадающей в Тешу около села Ивановское в непосредственной близости от Арзамаса (2 — 2,5 км). Переход от Иржи к Акше был несколько укороченным, что, видимо, следует связывать с переправой рати через Тешу. С колокольни заброшенной и очень запущенной церкви путешественники сделали снимок общего вида селения и места соединения вод Теши и Акши среди обширных ровных лугов, словно специально подобранных для устройства лагеря-ночлега крупной воинской рати.

Давняя легенда, явно происходящая из церковных кругов, связывает с этим станом основание города Арзамаса. Она рассказывает о двух мордовских старейшинах Арзаев и Масае, встретивших царскую рать и изъявивших желание креститься — принять христианскую религию. В награду за это заложенный в присутствии царя город-крепость был назван Арзамасом — соединил в себе оба имени мордовских старейшин.

Следует отметить, что сам замысел похода на Казань встретил поддержку со стороны коренного населения края мордвы. По данным летописей, в походе 1552 г. участвовали 10 000 мордовских ратников. Сохранившиеся документы и легенды свидетельствуют о награждении царем ряда представителей мордовской феодальной верхушки за службу в русском войске. Позицию местного населения по отношению к походу отмечает и летопись: «Живущие же в тамошних странах Черемиса и Мордва и прочии иже прежде враждебнии тогда же покоряхуся и приходяще к благочестивому царю... и вся потребная приношаху хлеб и мед и говяды, ова дарованием, иная же продаваху и мосты на реках делаху...»

И все же взаимное положение стана на Акше и современного Арзамаса не дает достаточных оснований считать, что этот город является ровесником похода 1552 г., а следовательно, и признать приведенную легенду состоятельной. В своих трудах известный писатель и краевед П. И. Мельников-Печерский, ссылаясь на не дошедший до нас до-

кумент, сообщает о наличии на месте современного Арзамаса «Мордовского Арзамасова городища». Но окончательный ответ на этот вопрос может дать только археология.

После кратковременного отдыха в Арзамасе и осмотра его достопримечательностей дорога снова повела путешественников на юго-восток.

«Шестой стан на речке на Кевзе». Речка Кевза ныне практически пересохший левый приток реки Пьяны, прослеживаемый по сохранившейся долине. Судя по общему направлению движения войск и расстоянию их обычного суточного перехода, этот стан находился около села Дубенского, красиво раскинувшегося среди обширных просторов водораздела между Тешей и Пьяной. В центре этого типичного по положению для юго-восточной части Горьковской области живописного села расположен ансамбль летнего и зимнего каменных храмов с высокой колокольней между ними. В их отбелке была применена белокаменная резьба.

«Седьмой стан на озере на Икше». С большим трудом в силу местных условий и состояний погоды добрались до созвучного по названию селения Большая Якшень. Из расспросов местных жителей выяснилось, что единственным крупным водоемом округа является озеро у деревни Чембасово. Это огромное по местным масштабам и необыкновенно красивое озеро представляет собой настоящую жемчужину края. Как и на предыдущем стане, конкретных преданий и легенд о походе Ивана Грозного у местных жителей нет. Это можно было предвидеть. Еще в XVII столетии старинный Арзамасский уезд делился на два административных «стана» — западный «Утишный», или «Тишь», и восточный «Залесный». Русско-мордовское население «Утишного» стана было ненамного более плотным, чем «Залесного», близкого по характеру местности к лесостепи и степи, куда часто наведывались незваные гости — степные кочевники. Местное население все же знает, что в их местах шло войско Ивана Грозного, и связывает с его походом древний курган в 4 километрах от Б. Якшени.

«Осьмой стан на озере не дошед Пьяны реки». Из-за отсутствия каких-либо географических указаний даже приблизительно место этого стана определить не удалось. Сохранившееся народное предание связывает этот ночлег с районом старинного села Паново-Леонтьево, расположенным неподалеку от реки Пьяны. Другое предание, приведенное Милотворским, связывает ночлег главных сил войска с погостом «Сакма» на берегу Пьяны и существовавшими там курганами. И все же оба предания вряд ли имеют реальную историческую основу, так как летопись свидетельствует, что восьмой стан был не на берегу Пьяны, а «не дошед Пьяны реки». Единственным сохранившимся свидетельством давности жизни в этом районе являются следы ликвидированного еще в XVIII столетии Троицкого монастыря на одноименной Троицкой горе. Памятью о нем остались белокаменные надгробные плиты. Одна из них имеет едва различимую дату «7154» (1646 г.). Церковное предание, приведенное Милотворским, связывает основание этого монастыря с походом 1552 г., хотя достаточных оснований для такого утверждения не имеется.

На восьмом стане, по свидетельству летописи, к главным силам присоединился следовавший южнее их отряд: «Ак-сеит Чевсеев со всеми городецкими князи и мырзами и татары»⁷. Это соединение произошло в местности, которую летописец называет «Мансырев угол». Попытка И. А. Милотворского соединить это название с селением Мансуровка, расположенным неподалеку от Панова-Леонтьева, является чересчур условной и явно натянутой. В условиях малообжитого в то время почти степного Залесного стана точные ориентиры маршрута идущего войска на этом участке оказались почти утраченными. Мы можем говорить только о том, что войско продолжало движение на юго-восток вдоль левого берега реки Пьяны.

«А девятый стан на Дубровке озере». Продолжая свое движение на юго-восток, русское войско, по данным летописи, «многими местами», предусмотренными заранее, перешло на правый берег Пьяны. Одноименного озера с русским названием найти не удалось, но именно здесь, на правом берегу Пьяны, существует селение Дубровка. В районе его и был, очевидно, указанный летописцем стан. В расположенной неподалеку от Дубровки деревне Ниловка поныне сохранилась старинная часовня, на месте некогда существовавшего мужского Никольского монастыря, ликвидированного в XVIII в.

Среди местного населения бытует предание о связи места, где находится часовня, со станом войска Ивана Грозного, и наши путешественники сфотографировали ее на память о своем путешествии.

«Десятый стан на речке на Медянке». На этом этапе пути русское войско временно отклонилось на восток от общего направления, что, видимо, было связано с существовавшими тогда условиями. В ходе последовавшего за станом перехода оно покинуло территорию современной Горьковской области. Место ночлега на Медянке с русским названием установить даже по рассказам населения не удалось. Поэтому пришлось ограничиться фотографией этой причудливо вьющейся по обширной долине реки и через расположенный неподалеку районный центр Сечено — родину великого ученого И. М. Сеченова и академиков А. М. и Б. М. Ляпуновых, а также их брата, музыканта и композитора, С. М. Ляпунова.

Самое удивительное и интересное, что дала эта поездка — это убеждение в огромной стойкости памяти народа о давным-давно происходивших исторических событиях. Обрастая легендами, преданиями, а порой и вымыслами, рожденными народным творчеством, живет передаваемый изустно от поколения к поколению Его Величество Исторический Факт. В этом заключается его исключительно притягательная сила.

1. Пересветов И. Соч. М.; Л., 1956. С. 162.
2. Полн. собр. рус. летописей (в дальнейшем ПСРЛ). Спб., 1903. Т. 19. С. 44.
3. ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 95.
4. См.: Милотворский И. А. Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань в 1552 году // Действия Нижегородской ученой архивной комиссии. Н. Новгород, 1912. Т. 13. Вып. III.
5. ПСРЛ. Спб., 1904. Т. 13. Ч. I. С. 199; ПСРЛ. Т. 29. С. 80, 81. По указанным источникам приводятся все данные о "станах" войска.
6. ПСРЛ. Спб., 1904. Т. 13. Ч. II. С. 496.
7. ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 92.

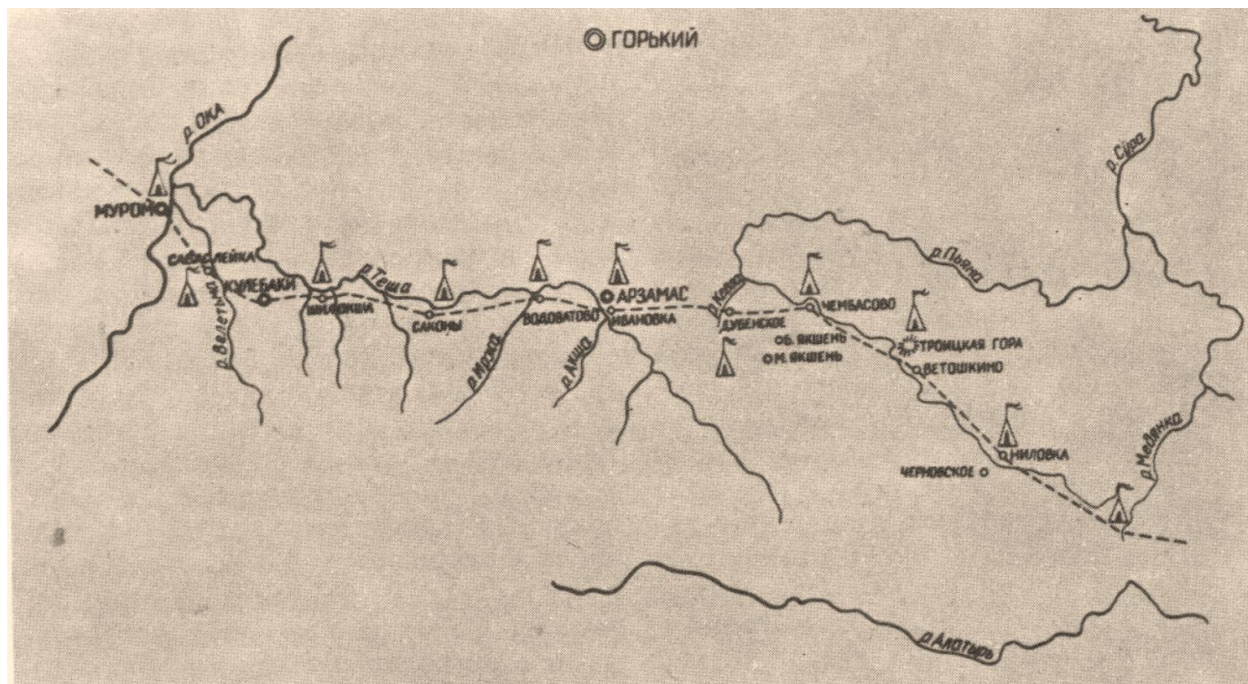

Схема Казанского похода Ивана IV (См. статью И.А. Кирьянова «По пути Ивана Грозного» в семнадцатом (№1, 88 г.) номере альманаха)